

Гульсая МАГАЗОВА,
*преподаватель ГУ «Комплекс
музыкальный колледж – музыкальная
школа-интернат для одарённых
детей», г. Павлодар*

ОТЕЦ КАЗАХСКОЙ ОРГАНОЛОГИИ

(штрихи к портрету
Камара Касымова)

Наверное, понятие «богатство» неотделимо от имени казахского народа. Разве язык, религия, история, традиции, культурное наследие, сама степь и музыкальное искусство казахов не являются подлинными сокровищами? Счастлив каждый, кто родился среди такого народа и может с гордостью сказать: «Я – казах». Наш долг – знать и прославлять богатейшее историко-культурное наследие наших предков, давших нам сегодня яркую и беззаботную жизнь как воплощение нашего духовного и культурного богатства. Одним из тех, чьими руками в буквальном смысле создавалось наше духовное наследие, был наш земляк, сын благословенной Баянаульской земли, первый мастер по изготовлению казахских народных инструментов Камар Касымов, имя которого долгие годы было покрыто мраком забвения.

Его вклад в возрождение и усовершенствование оркестровых и традиционных казахских музыкальных инструментов трудно переоценить. Именно Камаром Касымовым были сделаны первые в среде казахских мастеров шаги в создании конструкции казахских оркестровых инструментов и изучении их тембровых и акустических свойств.

«Камар Касымов родился в 1893 году в Баянаульском районе Павлодарской области. Заслуженный артист Казахской ССР. С 1934 года занимался усовершенствованием домбры, кобыза и сыбызгы. Во многих музеях республики хранятся казахские национальные инструменты, созданные Камаром Касымовым. Был награждён орденом Трудового Красного Знамени», – таковы, в целом, скудные сведения о «казахском Страдивари» в старых официальных источниках.

Благодаря упорному труду основателя оркестра казахских народных инструментов, дирижёра, композитора Ахмета Жубанова оркестр добился больших успехов в исполнении казахских кюев, а также произведений советских композиторов. Создание им национального оркестра превращает казахскую музыкальную культуру XX века в духовный феномен со специфическим категориальным смыслом. Жубановский оркестр имени Курмангазы был создан девяносто лет назад. За это время казахская домбра, кобыз и сыбызгы изменили и свой вид, и свой характер. Кобыз и домбра, которые когда-то обладали бархатистым мягким тембром, называемым в народе «коңыр дауыс», и могли быть услышаны только в юрте, теперь имеют свободный доступ к огромным зрительным залам вместимостью до пятнадцати тысяч человек.

Помимо казахских кюев и напевов, на струнах кобыза и домбры уже в раннесоветский период зазвучали всемирно известные произведения Чайковского, Рубинштейна, Глинки, Моцарта, Шуберта, Бетховена. Несомненно, внутренняя причина роста мастерства казахского оркестра – способности художественного

руководителя, развитие музыкальной культуры и исполнительского искусства оркестрантов. Но, подобно тому, как даёт осечку плохое оружие в руках меткого снайпера, некачественный музыкальный инструмент вредит и самому прекрасному исполнителю. Таким образом, одна из коренных причин большого успеха казахского оркестра – в творчестве великих мастеров с поистине золотыми руками, создававших кобызы и домбру.

21 октября 1955 года казахский народный писатель, драматург, критик, государственный деятель Габит Мусрепов написал в газете «Қазақ әдебиеті»: «Каждый раз, когда я смотрю выступление оркестров имени Курмангазы, “Отырар сазы” и многих других уникальных ансамблей, созданных позднее, у меня в голове всегда возникает образ. Это – изображение Камара Касымова. Всюду, где у нас есть национальные инструменты, имя Камара объединяет их. ...Камар Касымов – не самодеятельный мастер, делающий что-то однообразное, а человек, который никогда не устаёт искать и не перестаёт находить то, что ищет. У него своя методика, своя лаборатория. Многолетняя работа Камара Касымова имеет глубокий исторический и научный смысл».

Камар Касымов был одним из многих деятелей, приехавших в Алматы в 1934 году для создания казахского оркестра. Мастеру было поручено изготовить инструменты. В своих мемуарах он писал: «Это не было уже известным всем делом, не было и вспомогательных книг, и нужно было реанимировать старые проекты. Было очень трудно подобрать для каждой ноты подходящий звук и сделать всё по своему вкусу, в зависимости от силы струн и особенностей инструментов, которые каждый чувствует по-своему. Лишь зная детали дела, вы сможете препарировать и воссоздавать, знакомиться с инструментами разных стран, общаться со знающими специалистами и изучать их опыт, и то, что вы делали, не покладая рук, постепенно добавляется в оркестр».

Когда оркестр нашёл в народной музыке новый облик и стремительно ворвался в жизнь, в его основе было всего три инструмента: домбра, кобызы и сыбызгы. Были заменены старые виды народных инструментов и осуществлены переложения кюев на ноты. Главной задачей мастера было учесть и свои знания, и пожелания оркестра, не теряя при этом национальной формы и звучания. Благодаря любознательности, смекалке, вдумчивости и прекрасному отношению к своему делу Камар смог поставить дело на верные рельсы. Так, в мастерской казахских национальных инструментов государственной филармонии имени Жамбыла в Алматы были увеличены домбра и кобызы национального оркестра и усовершенствована форма инструментов.

Если обратиться к истории развития инструментов, то новые названия инструментов, изготовленных Камаром, таковы: контрабас-кобызы – «Нар» (из-за внушительных размеров); бас-кобызы – «Камар» (в честь мастера и в связи с его новыми успехами по развитию национальных музыкальных инструментов казахского народа); альт-кобызы – «Боздак», потому что он родственен двум упомянутым; прима-кобызы – «Бота» (благодаря его звонкому тембру); контрабас-дом-

бра – «Піл» («Слон» – вновь из-за величины инструмента); бас-барабан – «Мангаз»; домбра-тенор – «Жібек» («Шёлк») – в силу мягкости и нежности звучания. Домбра-тенор получила название «Сазды» («мелодичная»); домбра-секунда – «Прекрасная»; домбра-прима – «Бұлбұл» («Соловей»); домбра-пикколо с её пронзительным тембром – «Күзен» («Сурок»).

Мастер не только создал инструменты, но и записал алгоритм их изготовления. Например, струны альт-, тенор-, бас- и контрабас-домбры должны изготавливаться из кишок животных. Их корпус должен быть из орехового дерева, а поверхность – из ели. Если ореховое дерево недоступно, корпус делают из бука и обшивают елью. Корпус домбры по-прежнему изготавливают из массива дерева, вырезанного и профилированного. У кобызы тоже есть свои особенности. При его изготовлении используется кожа молодого верблюда. Учитываются многие тонкости и нюансы, даже разница между кожей самца и самки верблюда.

Новообразованному оркестру потребовалась группа ударных инструментов. Поэтому Ахмет Жубанов позвонил Камару и дал задание подумать над созданием казахской оркестровой версии литавр. Летом 1938 года этот инструмент был изготовлен. Его корпус был сделан из тонкой древесины шириной 25 см и длиной 18 см, корпус был обтянут верблюжьей кожей. А. Жубанов сказал, что этот инструмент, происходящий от народного инструмента «дабыл», следует назвать дауылпазом¹. Так в оркестре Жубанова появился первый дауылпаз. Камар создал три типа литавр, которые, как и их европейские оркестровые аналоги, могут воспроизводить звуки разной высоты благодаря специальным винтам для настройки. Таким образом первый казахстанский мастер обогатил своё мастерство и стал лидером в создании национальных музыкальных инструментов.

Казахский музей народных инструментов – это кладёз музыкальной культуры и древнего наследия всего народа, музыки веков, продолжение традиций. Сейчас многие инструменты Камара Касымова украшают и обогащают собой музейные фонды. Среди них домбра великой домбристки-күйши Дины Нурпеисовой, домбра народного артиста Казахской ССР, известного певца Жусупбека Елебекова, кыл-кобызы Даулета Мыктыбаева и Жапшаса Каламбаева, кобыз-прима народной артистки Фатимы Балгаевой. Эти инструменты, сделанные Камаром Касымовым, простым самоучкой, выросшим в большого мастера, демонстрируют большой и самобытный талант «казахского Страдивари».

Младшая сестра Биржан-сала Кадиша хранила домбру легендарного брата у себя дома, а позже передала её пропагандисту народного творчества Ашимбеку Бектасову с целью увековечивания инструмента великого певца. Мухтар Ауэзов, впервые увидев домбру Биржана, не смог сдержать благоговейных слёз. «О, мой летящий сокол, мой несравненный скакун, твои святые руки, державшие этот инструмент, давно обратились в прах земной», – с глубоким чувством вымолвил Мухтар Омарханович. Когда Ашимбек Бектасов привёз этот раритет в Алматы, именно Камар Касымов возродил голос старой биржановской домбры. А народ стал счастливым свидетелем несравненного исполнения песен Биржана под аккомпанемент возрожденной домбры великого акына в интерпретациях Жусупбека Елебекова, Жанибека Карменова, Кайрата Байбосынова.

Созданные Камаром Касымовым инструменты отличались не только внешним изяществом, но и задушевым нежным бархатным звуком. Скромный мастер-энтузиаст, влюблённый в своё дело, Камар Касымов и не подозревал о том, какую роль ему довелось сыграть в истории казахской музыкальной культуры. Многие об этом удивительном человеке, основоположнике казахстанской органологии, посвятившем своё ремесло музыкальному искусству, нам ещё предстоит изучить и сделать достоянием народа.

¹ От казахского «дауыл», то есть «ураган».